

УТВЕРЖДАЮ:

И.о. директора
ФГБУН Институт российской истории РАН
доктор исторических наук

Д.Н. Гергилев

« 12 » августа 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Института российской истории РАН
на диссертацию Ху Вэньсюя «Политика Чан Кайши в отношении СССР
в 1931–1941 гг.: от конфронтации к военно-политическому сотрудничеству»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных
отношений и внешней политики

Актуальность исследования Ху Вэньсюя не вызывает сомнений. Она определяется несколькими причинами. Во-первых, недостаточной изученностью взаимоотношений между Китайской республикой и СССР в 1930-е годы и роли Чан Кайши в этом процессе. Во-вторых, тем, что исследования данной проблематики осложняются большим количеством дискуссионных вопросов в условиях относительной автономности национальных историографий. Не секрет, что ранее многие исследования такого рода велись в рамках определённой идеологической парадигмы и опирались на соответствующую источниковую базу, что препятствовало комплексному подходу и объективному анализу. В данной диссертации автор стремится выйти за рамки этих ограничений.

Другое измерение актуальности данной темы связано с современной ситуацией в мире, в которой перспективы связываются с лидерством Китая и России. На первый план выходят вопросы их взаимодействия, согласования позиций с учетом национальных интересов и геополитической ситуации, обеспечения безопасности в условиях внешних угроз и т.д. Исторический опыт

такого рода взаимодействия Китая и СССР в 1930-е годы, которому посвящена диссертация, должен быть востребован.

Название диссертации довольно точно отражает ее содержание и специфику. Ключевые для профиля данной работы внешнеполитические проблемы советско-китайских отношений оцениваются в первую очередь сквозь призму личности Чан Кайши и проводимой им политики. «Обращение к политике Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг. направлено на углубление понимания механизмов внешнеполитической адаптации (китайского) государства в условиях двойного вызова – внешней агрессии (Японии) и внутренней политической конкуренции (Гоминьдана с КПК)», – отмечает диссертант (с. 7).

В центре внимания Ху Вэньсюя также оказывается динамика советско-китайских отношений в течение 1930-х годов. Указанные особенности подчеркивают самостоятельность и оригинальный ракурс исследования. Для авторского подхода характерна системность и стремление проникнуть в суть проблемы, выявить как явные, так и скрытые причины принимавшихся сторонами решений и их последствия. Характерно, что цель диссертационного исследования – не просто «выявить причины и последовательность эволюции модели советско-китайских отношений», но и – определить «факторы, обусловившие эту эволюцию» (с. 18). Ху Вэньсюй выделил шесть задач, которые охватывают основные аспекты данной проблематики и подробно проанализированы в тексте работы.

Не вызывают возражений формулировки объекта и предмета исследования (с. 7). Хронологические рамки хорошо обоснованы. Структура диссертации, состоящей из введения, четырех глав (каждая включает параграфы) и заключения, представляется логичной и соответствует ее целям и задачам. Изложение строится в рамках предложенных автором 4-х этапов: 1931–1935 гг.; 1935 – первая половина 1937; июль 1937 – 1938; 1939–1941 гг.

Основательностью отличается историографический обзор. Автор свободно оперирует основной научной литературой по заявленной теме на

китайском, русском и английском языках. На основе анализа литературы Ху Вэньсюй пришел к выводам, которые учтены при формулировании задач диссертации и которые определяют ее новизну и научную значимость. Так, он подметил, что в центре внимания российских и западных авторов находится период советско-китайских отношений 1937–1941 гг., тогда как 1931–1936 гг. изучены хуже. Кроме того, недостаточно исследован механизм формирования внешней политики Китайской республики по отношению к СССР за все 1930-е годы. Диссертант видит «недооценку активности и самостоятельности внешней политики Национального правительства под руководством Чан Кайши по отношению к Советскому Союзу» (с. 17).

Ху Вэньсюй справедливо обращает внимание на ограниченность источниковой базы многих ранее вышедших работ, поскольку исследования советских и российских авторов зачастую выполнялись без привлечения материалов на китайском языке, а китайских – без российских данных. Это осложняло объективное изучение двусторонних отношений (с. 12). Диссертант своей работой вносит вклад в создание единой истории советско-китайских отношений в 1930-е гг.

Исследование выделяется богатой и разнообразной источниковой базой, которую можно оценить как репрезентативную для решения поставленных задач. Автор продемонстрировал знание теории и методики исследования, умение работать с источниками. В диссертации использованы документы трех российских архивов – АВП РФ, РГАСПИ и РГВА, а также нескольких зарубежных хранилищ, в том числе Библиотеки и архива ООН в Женеве, Швейцария (United Nations Library & Archives). Важную роль играет привлечение китайских документов, хранящихся на Тайване (Китай) – в Государственном историческом архиве в Тайбэе (фонды Чан Кайши, Цзян Цзинго, МИД правительства Гоминьдана, коллекция Материалов по истории Антияпонской войны) и там же – в Национальном историческом музее (Исторические материалы о войне сопротивления против Японии). Во введении автор не просто перечисляет используемые им архивные фонды, но и сообщает,

какие именно задачи его работы позволяют решить те или иные документы. Следует отметить, что ряд источников впервые вводится в научный оборот.

Среди используемых диссертантом опубликованных источников – изданные в разные годы в СССР/России и Китае сборники дипломатических, партийных, государственных документов о советско-китайских отношениях в 1930-е годы, а также материалы периодической печати и источники личного происхождения – дневники Чан Кайши и мемуары ряда других деятелей Гоминьдана (некоторые из них опубликованы только на китайском языке), воспоминания советских военных советников в Китае и др.

Работа выполнена в междисциплинарном ключе. При доминировании проблематики истории международных отношений и внешней политики, она находится также на стыке политико-дипломатической и военной истории Китая и России/СССР. Кроме того, автор значительное внимание уделил личностному фактору (особенно на примере Чан Кайши и его сына Цзян Цзинго, личная судьба которого оказалась «включена в стратегическую канву советской дипломатии в Китае...» – с. 107), что позволяет говорить об использовании диссертантом историко-антропологического подхода.

Следует положительно оценить и другие важные особенности исследования. Ху Вэньсюй стремится рассмотреть советско-китайские отношения не в замкнутом пространстве, а в более широком международном контексте: помимо постоянно присутствующего «фактора Японии», периодически возникают сюжеты об экономических и геополитических интересах в регионе Британии, Франции, США, Германии. Плюсом работы также видится желание автора проследить взаимосвязь между внешне- и внутривнутриполитическими процессами, происходившими в СССР и Китае.

Результаты диссертационного исследования отличаются научной значимостью и новизной. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, с комплексным подходом автора к использованию источников из архивов Китая и России, а также с введением в научный оборот в диссертации ряда новых документов. Во-вторых, подробно рассмотрены ранее недостаточно изученные

аспекты политики Чан Кайши в отношении Советского Союза в 1930-е годы, в связи с чем диссертант приходит к выводу о более активной роли китайской дипломатии на «советском направлении», чем ранее предполагалось. В-третьих, Ху Вэньсуй обосновал эволюцию основных этапов двусторонних отношений СССР и Китая в 1931–1941 гг., выделив в особо значимый и ранее, по его мнению, остававшийся недооцененным период 1935 – начала 1937 гг. В-четвертых, в диссертации представлено, как минимум, несколько тематических блоков, отличающихся новыми данными или ракурсом рассмотрения проблемы. В качестве примера приведем параграф, посвященный реакции Чан Кайши на военные действия 1938–1939 гг. у озера Хасан и на реке Халхин-Гол.

Следует также особенно выделить наиболее сложную для интерпретации и дискуссионную третью главу диссертации, посвященную усилиям Чан Кайши по вовлечению Советского Союза в войну с Японией в 1937–1939 гг. Преимущественно на китайских источниках, не все из которых известны в отечественной историографии, автор прослеживает настойчивые обращения Чан Кайши в письмах к Сталину, активную деятельность в Москве китайских дипломатов и посланников с целью убедить советское руководство отказаться от нейтралитета в отношении Японии; использование фактически с целью шантажа СССР продолжения военного сотрудничества китайского правительства с нацистской Германией и др.

В ходе исследования автор успешно решил поставленные в диссертации цели и задачи. Его выводы представляются в целом обоснованными и достоверными. Ху Вэньсуй пришёл к заключению, что взаимоотношения правительства Чан Кайши с СССР в 1930-е годы носили нелинейный, противоречивый характер, развиваясь сначала от конфронтации к сотрудничеству, а затем в сторону деградации.

Автор верно отмечает, что пик сотрудничества пришелся на период 1937–1938 гг. Чан Кайши вынужден был обратиться к СССР в условиях широкомасштабного вторжения Японии и отказа в практической поддержке со стороны западных стран. Между правительствами СССР и Гоминьдана был

заключен пакт о ненападении. СССР оказал Китаю значительную военно-техническую, политико-дипломатическую и иную помощь в борьбе с японской агрессией. Благодаря этому, а также героическому сопротивлению китайского народа Японии не удалось осуществить планы захвата Китая.

Можно согласиться с тем, что Ху Вэньсуй называет взаимоотношения правительства Чан Кайши и СССР «квазисоюзническими» (с. 119). Принимая советскую помощь едва ли не как должное, Чан Кайши не отказался от своих взглядов на КПК и стоявший за ней СССР как на стратегических противников Китая, наравне с Японией. Это, по мнению диссертанта, определило стремление Чан Кайши столкнуть их между собой, а самому при первой возможности переориентироваться на союз с западными державами, что и произошло после 1939 г.

Как верно пишет диссертант, собственные интересы на «китайском направлении» преследовал и СССР, стремившийся не допустить победы Японии и воспользоваться новыми реалиями для усиления своего влияния на политические процессы в Китае. Активно помогая Чан Кайши в военно-техническом плане (вся официальная помощь шла через его правительство) и приложив немало усилий для создания единого антияпонского фронта Гоминьдана и КПК, Москва по-прежнему отдавала стратегический приоритет китайским коммунистам и способствовала деятельности в Китае агентов Коминтерна.

Хотелось бы высказать некоторые соображения и пожелания по содержанию диссертации, в том числе имея в виду необходимость в перспективе продолжения изучения данной темы автором.

Диссертант верно отмечает, что одновременно с активными (но в итоге так и не осуществившимися в 1930-е гг.) усилиями по втягиванию СССР в прямую войну с Японией руководство Гоминьдана стремилось добиться от Сталина максимальной экономической и военно-технической помощи. По этому поводу Ху Вэньсуй пишет: «Чан Кайши понимал, что Китай играет роль фактора, сковывающего японские войска для Советского Союза, и, естественно, требовал

от Москвы определённой компенсации за этот вклад, добиваясь предоставления Китаю более масштабной военной помощи» (с. 161). Выходит, Чан Кайши полагал, что СССР обязан ему, и не просил, а требовал советскую помощь? Можно ли считать общепринятым присутствующее в некоторых работах положение о «выгодном для СССР скрывании японцев»? Следовало ожидать, что Ху Вэньсюй даст собственную развернутую оценку этим вопросам на основе своего исследования.

Нельзя сказать, что «германская» тема в работе полностью отсутствует. Тем не менее, стоило акцентировать внимание на том, что для руководства СССР серьезным раздражителем было нежелание Чан Кайши отказаться от военного сотрудничества с гитлеровской Германией. Оно продолжалось даже после заключения в ноябре 1936 г. между Германией и Японией «Антикоминтерновского пакта» и когда в Китай во 2-й половине 1937 г. начали поступать партии советского вооружения. Только в начале 1938 г., причем, по инициативе Гитлера и по настоянию японцев военная миссия Германии в Китае была свернута, а в мае 1938 г. последние немецкие военные советники покинули армию Гоминьдана.

Помогая Китаю отражать японскую агрессию, советское руководство стремилось делать это негласно, чтобы не спровоцировать Японию и тем самым избежать возможной войны «на два фронта». Это противоречило устремлениям китайского лидера. Ху Вэньсюй приводит в диссертации суждения Чан Кайши на то, что Сталин не выполнил своего обещания вступить в войну с Японией в случае критической ситуации на китайско-японском фронте.

Автор прямо об этом не пишет, но из содержания диссертации следует, что принятые советским руководством меры в итоге оказались не менее эффективными, чем прямое вступление СССР в войну с Японией на стороне Китая. В условиях масштабного японского наступления 1937–1938 гг., когда, по признанию Ху Вэньсюя, «встал вопрос о выживании китайского государства» (с. 129), они «сыграли решающую роль в противостоянии японской агрессии» (с. 173). Здесь был бы еще уместен контекст выделения Китаю советской

помощи: СССР с осени 1936 г. уже поставлял партии оружия республиканской Испании и нуждался в перевооружении собственной армии в условиях нарастания военной опасности в мире (отметим, что в Китай и Испанию шли именно новейшие образцы самолетов, танков и др.)

В диссертации верно отмечено, что неофициально советские военнослужащие и даже целые подразделения все же были направлены для участия в боевых действиях в Китае (и Чан Кайши не мог этого не знать). Под видом летчиков-добровольцев, пишет Ху Вэньсуй, здесь воевали «штатные подразделения ВВС СССР, находившиеся под командованием офицеров своих прежних частей и располагавшие собственным полным штатом тылового персонала и материальной базы» (с. 172). К этому следует добавить действовавшие на территории Китая в секретном порядке разведывательные, автотранспортные, охранные и иные воинские подразделения, о которых до сих пор мало что известно. К примеру, три воинские части общей численностью около 5,5 тыс. чел. обеспечивали бесперебойные поставки 2 тыс. грузовиками из СССР через Синьцзян военных грузов по Северо-Западному транспортному коридору, значение которого для воюющего Китая было столь велико, что диссертант называет его «жизненной артерией, от которой зависело выживание китайской нации» (с. 165). В свете этих данных, видимо, сетования Чан Кайши должны получить соответствующую оценку.

Советская помощь сражающемуся Китаю была весьма разнообразной. Однако в силу ограниченности объема диссертации и международного ракурса исследования не все ее виды автору удалось упомянуть (проведение геологических изысканий на стратегические материалы; подготовку в СССР китайских военных специалистов; организацию, помимо наземной, Северо-Западной авиационной трассы; строительство на территории Синьцзяна советского завода № 600, осуществлявшего сборку истребителей И-16 для Китайской армии, и др.) Здесь важно подчеркнуть комплексный характер советской помощи, которая предстает в несколько ином свете, если иметь в виду

явный прицел советской внешней политики на перспективы экономического сотрудничества с Китаем.

Автор справедливо указывает на важность учета «фактора Коминтерна» для изучения проблематики диссертации. При этом он полагает, что Коминтерн, наряду с НКВД СССР, «фактически являлся одним из подразделений советской внешней политики» (с. 201–202). Проверить этот тезис можно, обратившись в будущем к коллекции документов Коминтерна в РГАСПИ (в диссертации она не использована).

Изучив причины и обстоятельства деградации советско-китайского сотрудничества в 1939–1941 гг., Ху Вэньсюй приходит к выводу, что «инициатива последовательного сворачивания в 1939–1941 гг. процесса военно-технического сотрудничества... принадлежала правительству СССР, а её причиной стала завершённость тех задач, которые оно перед собой ставило на Дальнем Востоке» (с. 232). С такой формулировкой трудно согласиться, тем более, что из содержания диссертации складывается намного более сложная и неоднозначная картина.

Высказанные соображения и пожелания не снижают общей высокой оценки представленной диссертации. Работа Ху Вэньсюй обладает актуальностью, самостоятельностью, новизной и научной значимостью; она представляет собой оригинальное и завершённое в рамках поставленных задач исследование. Результаты и выводы работы стимулируют дальнейшее изучение дискуссионных проблем истории России и Китая, советско-китайских отношений и международной политики 1930-х гг. Материал диссертации может быть востребован при подготовке лекционных курсов и учебных пособий для студентов.

Автореферат и опубликованные автором работы отражают основное содержание исследования. Представленная диссертация соответствует паспорту специальности, профилю Диссертационного совета, требованиям Положения о порядке присуждения учёных степеней, а её автор Ху Вэньсюй заслуживает

присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики.

Отзыв подготовлен заместителем директора ИРИ РАН по научной работе, руководителем Центра изучения новейшей истории России и политологии доктором исторических наук С.В. Журавлевым и главным научным сотрудником Центра изучения новейшей истории России и политологии ИРИ РАН, доктором исторических наук М.Ю. Мухиным.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Центра изучения новейшей истории России и политологии ИРИ РАН при участии сотрудников Центра «Россия в международных отношениях» 11 августа 2026 г., протокол № 12.

Руководитель Центра изучения
новейшей истории России и политологии
Института российской истории РАН
доктор исторических наук

С.В. Журавлев

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН)
Почтовый адрес: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
Телефон: (499) 126-94-49
Сайт: iriran.ru
Адрес электронной почты: iriran@mail.ru